

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ Н. ЛУМАНА КАК ВЫРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ХОЛИЗМА¹

В работе исследуется холистический аспект представлений Н. Лумана об общей организации социокультурной системы. Отмечается, что его системные взгляды на социальные явления, характеризующиеся не через единство объекта и его среды, а через единство их различия, соответствуют важнейшей идее холизма – обнаружения единства в разнообразии. Показывается, что такие понятия Лумана, как «двойная генерализация», «двойная контингенция», «операциональная закрытость», «автопоэзис» социальной системы, а также его идеи о социальной коммуникации как единстве информации, сообщения и понимания, структурной сопряженности системы и среды, божественной предустановленности любого единства могут иметь существенное значение для становления современной концепции социального холизма. Утверждается, что вводимая Луманом функция наблюдения за наблюдателем (самонаблюдения), производящего различие в социальной системе, позволяет целостно подойти к вопросу понимания и устранения парадокса субъективного редукционизма посредством процедуры «двойного наблюдения». Особое внимание уделяется рассмотрению темпорального критерия устойчивости социальной системы.

Ключевые слова: холизм, социальный холизм, редукционизм, единство, целостность, социокультурная система.

В зависимости от соотношения методологии, теории холизма и общей теории систем, их представителей можно разделить на три основных группы. Одни утверждают, что системные исследования «в некоторых аспектах» можно отнести к холистической традиции [На путях ..., 2011, с. 149-150]. Иные утверждают, что холизм есть продолжение, обновленная разновидность общей теории систем [Никифоров, 2010]. Третьи считают, что холизм есть новая, более перспективная альтернатива

---

¹ Холизм понимается как определенное мировоззрение, методология и теоретическая концепция (парадигма), в которых целое предшествует частям и не сводится к их совокупности. Соответственно суть социального холизма, рассматриваемого в качестве разновидности парадигмы холизма, заключается в признании первичным любого социального целого по отношению к вторичным отдельным индивидам и их аддитивным совокупностям.

системным исследованиям [Проблема целостности, 2013, с. 9-11]. Оригинальной в плане совмещения системного и собственно холистического мышления является социокультурная концепция Н. Лумана. Несмотря на то, что он сам не считает себя холистом, т. к., будучи ученым, оценивает холизм как крайне спекулятивную и отвлеченную теорию, все же излагает вполне холистические идеи и строит теоретические конструкции, используя холистическое мышление. Данная нестандартность концептуальной позиции и стремление к всесторонности, полноте охвата своего предмета исследования вызывает особый интерес к данному исследователю.

Для Лумана система определяется не через единство сложноорганизованного объекта и его внешней среды, а через их различие. Более того, понятие этого объекта как системы и входит в данное различие, которое он представляет в виде «единства различия», т. е. связи системы с внешней средой с помощью «дифференциалистского подхода», подхода различия или «дифференции» [Луман, 2007, с. 70, 95].

У Т. Парсонса он перенимает структурный функционализм и характерное сопоставление системы как «единства различия» и различия без единства ее внешней среды. От Г. Спенсера он берет идею двусторонности формы, являющейся тем, что она определяет и тем, от чего обособляет, а также определение системы путем сведения ее к самой важной для нее части (структуре, процессу, характеристике). Биологическое понятие У. Матураны «автопоэзис» (самовоспроизводство живых существ) Луман использует для характеристики функционирующей, способной к воспроизводству и развитию живой, в том числе социальной системы. Показателями автопоэзиса такой системы у него служат ее способности к функциональной избирательности и фильтрации информации от раздражителей.

Луман говорит об «операциональной закрытости» социальной системы, свидетельствующей о ее отличии от внешней среды. Система сама создает специфику своего внутреннего функционирования, чтобы оградить себя от чужеродного окружающего мира. Отсюда Луман выводит невозможность познания чего-то находящегося за пределами социальной системы, в которой пребывает исследователь. Более того, такое различие внешней и внутренней среды системы стимулирует на поиск средств познания внутри системы. Но эта операциональная закрытость не противоречит ее функциональной открытости. Этот, казалось бы, парадокс Луман разрешает путем отличия операции от каузальности. Если оперативная закрытость собственно конструирует саму систему изнутри, то каузальность делает в то же время ее открытой для причинных связей с внешним миром [Луман, 2007, с. 96-97].

К середине XX в. оказывается развенчанной теория «стимул-реакции», объясняющая самоподдержание постоянства внутренней среды системы путем выстраивания определенных однозначных реакций на внешние воздействия. Луман говорит о способе «двойной генерализации», позволяющем социальной системе управлять внешним миром. Для этого либо используются определенные «образцы реакций» для тех или иных внешних событий, либо задействуются «ступенчатые функции», нейтрализующие нарушения, вызванные извне активацией отдельных функций для исправления отдельных структур, только которых и задел кризис. Таким взглядам Лумана вполне отвечает «теория ступеней» Р. Эшби. Она показывает, что абсолютная взаимозависимость частей в системе, делающая ее жесткой, мало жизнеспособной вовсе не соответствует реальности. Напротив, живые системы отличаются гибкостью и пластичностью более свободных структурных связей. Эта способность обеспечивает стабильность системы. Жесткие структурные

связи (например, в технической системе) при внешнем воздействии существенно нарушаются через изменение сцепки структур друг с другом. Это приводит к серьезной дестабилизации всей системы. «Чем более система переходит на жесткие связи, тем большему риску или опасности она становится подвержена», – пишет Луман [Луман, 2007, с. 179].

Система выстраивает себя путем присоединения к основной из сродственных ей операций. Типу системы (биологической, психической, социальной) соответствует вид операций, которые ее конституируют. Исключается смешивание видов операций при построении системы определенного типа. Для социальных систем такой операцией служит социальная коммуникация [Луман, 2007, с. 81-82]. Такая коммуникация осуществляется только во внутренней среде социальной системы и не связана с физико-химическими явлениями. Ей присуща своя структурная комплексность (особый язык, понятийный аппарат и способы трансляции сообщений). Сознание есть автопоэтическая система, в которой различается сугубо сознание (самореференция) и осознаваемое (референция). Сознание согласуется с фактами коммуникации (общественными отношениями) в ходе эволюции подверженных диффузии паттернов поведения, ценностных образцов культуры.

Рассматривая эмерджентные качества социальной системы, Луман пытается объяснить их появление. Делает он это посредством «трехкомпонентной теории коммуникации». Первый компонент социальной коммуникации есть информация (содержание сообщения), второй – форма сообщения и третий – понимание того, что сообщается. Эмерджентность появляется на определенном уровне рассматриваемой системы (социальном). Луман при этом отмежевывается от взаимосвязанности физических, биологических, психологических структурных уровней, которые, если бы имели место, приводили бы к

разрушающему эффекту на социальную систему. Социальное целое осуществляется путем синтеза соответственно социальных частей, в которых достигается единство информации, сообщения и понимания. Этот синтез и обеспечивает эмерджентные качества социальной системы [Луман, 2007, с. 270-274].

Луман все же учитывает единство различающихся системы и внешней среды. Для него проблема отличия системы от ее окружения, редукции системы в комплексе ее с внешней средой является устаревшей. Новая проблема уровня парадигмального сдвига, по его мнению, заключается в осмыслении комплексного единства этого различия системы и ее окружения. Решать эту проблему Луман предлагает посредством понятия «структурной сопряженности». Здесь он делает этот термин Матураны основным при объяснении отношений структур системы и окружающего ее мира. Структура живой системы всегда согласована с процессами, законами внешней среды. Мир может разрушить структуры системы, но не в состоянии сохранить их, без автопоэзиса, т. е. без ее самовоспроизведения. Им выделяются два вектора развития саморазвивающейся системы: сопряженность внутренних структур системы с внешними структурами ее окружения (структурная сопряженность) и самовоспроизводство. Из этого Луман делает вывод, что соответствие структур системы связано с автопоэзисом, но не оказывает на него влияния. То есть, по его мнению, «... эволюция идет в двух направлениях: автопоэтические системы либо не существуют, т.е. не могут развить последовательность операции, к которой присоединялись бы следующие операции, либо существуют как раз в отношениях совместимости с окружающим миром, но при этом приспособление не является направляющей директивой операций» [Луман, 2007, с. 281].

В социокультурных системах механизм структурного сопряжения обретает особую специфику. Такой спецификой является сопряженность коммуникации с сознанием. Такие системы сопрягаются только с сознанием, т.к. только оно в данных системах воспринимает извне информацию и формирует из нее сообщения. Ни коммуникация не есть сознание, ни сознание не есть коммуникация. Но они, не будучи сводимы друг к другу, сопряжены через механизм языка. Язык формирует сознание и все смысловые системы. Так как в языке невозможно выявить базовую операцию, то он лишен способа оперирования и не может быть идентифицирован как система, считает Луман. Язык требует понимания, существуя лишь в смысловом поле, которое задается коммуникацией. Но сам язык не коммуникация. Если понимания нет, то нет и речевого акта [Луман, 2007, с. 289, 293]. Коммуникация (использование языка) не есть передача информации, говорит Луман вслед за Матураной. Коммуникация есть триединство информации, сообщения и понимания. Однако это триединство еще не есть условие процессуального синтеза коммуникации. Синтезирующая функция заключена в самой системе, в автопоэзисе, в самом системном функционировании («оперировании»). Такой функцией является понимание, которое внутри системы различает информацию и сообщение [Луман, 2007, с. 311]. Понимание также обеспечивает связь коммуникации с сообщением через язык. Иными словами, синтез осуществляется в понимании. Оно же выступает предпосылкой иных сообщений в форме антиципации (предвосхищения понимания чего-то еще).

Коммуникация не может обеспечить возможность однозначного выбора направления развития социальной системы. В ней присутствует своего рода бифуркация (альтернатива выбора между «да» и «нет»). В этой связи возникает общекультурная проблема снижения вероятности

несогласия участников коммуникации. Актуальным становится умение договариваться, замещать конфликт консенсусом даже при отсутствии единства понимания проблемы. Такое единство достигается в ходе метода «пошаговой договоренности» при наличии установки на толерантность.

Луман считает общество сложноорганизованной, по сути, синергетической системой, обладающей самостоятельным поведением (т.е. саморегуляцией), имеющей «аттракторы» (т.е. устойчивые динамические состояния). Большое значение для устойчивости социальной системы имеют «знаки стабильного поведения» (понятия, выражения смысла, когнитивные инварианты, приемы идентичности). Он критикует теорию действия (Парсонса, Вебера), акцентирующуюся на субъекте действия, но не дающую ответ о связи индивида с обществом, т.к. действия психобиологически укорененные в субъектах не формируют социальные системы.

Избавиться от приписывания не присущих обществу функций Луману помогают средства формализации понятий и принципы функционирования систем, обладающих самореференцией (наличие медиума смысла, отличие системы от внешнего мира и др.).

Анализируя причины социального порядка, Луман отвечает на вопрос о появлении такого социального порядка, который способен к выработке перманентно усложняющихся механизмов сложной регуляции в системе [Луман, 2007, с. 329]. Для ответа на этот вопрос им используется понятие «контингенция», смысл которого одновременно допускает зависимость и различие взаимодействующих акторов. Двойная контингенция означает циклизм, кругооборот социальных действий – если один делает то, что делает другой, то другой делает то, что одобрит первый.

Луман сосредотачивается на анализе механизма организации связей в социальной системе. Он полагает, что упорядочивание этих связей происходит посредством операций (наряду со смыслообразованием). Это системообразующие операции оформляют границы системы, отгораживая ее от внешней среды [Луман, 2007, с. 333]. Предпосылкой такого порядка оказывается не второстепенный ценностный консенсус, а временной порядок, аспект. Механизм активируется действием того, кто задает тон, предлагая что-то, заставляя других отреагировать (одобрить или отклонить предложение). Такая временная асимметрия вызывает определенно направленное движение социума. Суть целенаправленности этого движения в присоединении одного действия (операции) к другому в соответствующей последовательности. В итоге, возникает специфическая коммуникативная система [Луман, 2007]. Особенно актуален этот механизм во времена обострения социальных противоречий. Когда стабилизирующие систему социальные связи разрушаются, и происходит обесценивание традиционных ценностей [Луман, 2007, с. 350]. Тогда любое высказанное несогласие с былым утраченным порядком служит мотивом, руководством к действию, к которому со временем присоединяются подобные высказывания и действия, формируя новую систему коммуникации трансформирующегося социума.

Мир изначально мыслится разделенным. Луман вопрошает о том, для кого он таков, о позиции и функции наблюдателя, различающем в мире некие части как в пространстве, так и во времени. Он говорит о релятивизации такого различения, о зависимости восприятия времени от субъективного различения его частей (прошлого, настоящего и будущего). Наличествующий в социальной системе наблюдатель характеризует время как относительную категорию. Такой наблюдатель есть способная к рефлексии часть социальной системы. Во времени, определяемом

относительно этого наблюдателя (воспринимающего его со своей позиции), в системе характеризуются различные и сходные объекты, то есть сама суть различия задается субъектом, воспринимающим внутри системы ее временные характеристики и внесистемное время [Луман, 2007, с. 189].

Но в случае, когда этот наблюдатель, будучи подсистемой, сам становится объектом наблюдения, возникает необходимость наблюдения за наблюдателем, а система вдвойне усложняется, «становится гиперкомплексной в том смысле, что тоже в свою очередь рефлектируется» [Луман, 2007]. Когда, через наблюдение за наблюдателем, наблюдающим за происходящим в системе и осмысляющим ее различие с внешней средой как различие, общество толкует о себе самом, формируется «фигура reentry». Это понятие Луман заимствует у Спенсера для обозначения явления самообращенности системы, возвращения прежнего ее различия системы и среды. Такое осмысление повторного различия – различия парадоксально, оно очерчивает пространство смысла, ограниченное с одной стороны чем-то от прежнего, а с другой – чем-то от нового [Луман, 2007, с. 91, 94, 196]. Луман тем самым пытается преодолеть узость только сугубо экономического, только политического или социологического подхода к жизни общества и выйти на уровень «наблюдателя» всей системы, на уровень «метаописаний», от толкования частей к целостному обоснованию самим целым себя. Данное обращение общества на себя, представление его о самом себе как рефлектирующем – главная идея концепции Лумана. В указании на способность наблюдателя производить различие и объяснить парадоксальность двойного наблюдения, наблюдения за собой заключен центральный, по сути, холистический мотив методологии Лумана. Как выражается по этому поводу А. Ю. Антоновский, этот мотив

заключается в возвращении или вхождении «описания предмета в сам предмет описания» [Антоновский, 2007, с. 7].

Для холистической парадигмы важно выяснить, как возможен переход от изначально выделяемого целого к различению в нем неких частей, каковы те основания, способы которые позволяют выделить в целом эти части? Луман исходит из идеи изначального единства различаемого. В частности, эти основания и способы различений детерминируют особенности типов культурного многообразия форм. Для этого им определяется парадигмальное основание для методологических инструментов осмысления единства различенного (реального/виртуального времени древних египтян, движения/покоя античных греков, прошлого/будущего любого общества). Таким основанием он признает божественную субстанцию. Именно Бог есть единство различения всего движущегося и неподвижного, тождественного и нетождественного [цит. по: На путях ..., 2011, с. 171].

В настоящее время актуальным становится вопрос темпорального характера различения изменяющегося/неизменного. Так время начинает влиять на определение смысла. Для него смысл может измеряться во времени. Тем самым Луман предлагает темпоральный критерий определения устойчивости социокультурной системы. То, что представляется стабильным в краткосрочной перспективе, может быть оцененным не стабильным в долгосрочной перспективе, считает он [Луман, 2007, с. 219]. Сколько отведено человеку на Земле, который все меньше неизменен и все больше изменяется? Холистический ответ, в частности, на этот вопрос Луман ищет в основоположениях социокультурной системы («собственных значениях», «кодах-различения», «латентных медиумах» и др.), которыми в каждой культуре обеспечиваются взаимозависимость видов коммуникации и внутренняя

взаимосоотнесенность различных социальных сфер как систем (науки, массмедиа, политики). Эти глубинные основания культуры могли бы служить базисом для единства видимых различий той или иной социокультурной системы и их окружения (других систем). Данные основания сами по себе, являясь независимыми от внешнего мира, обеспечивают внутреннюю связность частей данной системы и служат как причиной, так и следствием продуцируемой паутины коммуникаций. Они служат для адаптации к внешнему миру, приспособлению к созданным имманентным структурам системы. Непосредственно непознаваемые эти общекультурные коды, основания оказываются доступными лишь при переходе на второй уровень – с наблюдения к наблюдению наблюдения.

Самозволюционирующая социальная система регулирует свое развитие посредством системной памяти, присущей ей изначально с момента возникновения. Так интерпретируемая память оказывается способностью проверки консистенции (целостности, непротиворечивости информации), поддержания границ этой системы и возобновления новых актов обработки поступающей информации в пределах системы. Одновременно, память позволяет системе осуществлять функцию возобновления, повторения коммуникаций, понятийного аппарата, задействования референций и др. структур, а также функцию забвения того, что не подлежит повторению. Так возобновление неразрывно от забвения, «забывания». Забвение используется для редуционного упрощения чрезмерно сложной системы в целях имманентного способа поддержания ее устойчивости во избежание «самоблокирования системы» по причине «окостенения результатов прошлых наблюдений». А все расцененное как идентичное предстает способом обеспечения разгрузки памяти [Луман, 2005, с. 197]. Как и у Парсонса, у Лумана социальная память и есть культура общества [Луман, 2005, с. 201].

Социальный холизм предполагает рассмотрение социальных частей, каждой из них в контексте общественного целого. История общества и культуры у Лумана предстает целым, обладающим собственной идентичностью. Историческое время (единое) оказывается тождественным для всего существующего в нем, для всех различающихся в нем временных периодов. Так, в различном реализуется единое через тождественное [Луман, 2005, с. 15-16].

Объясняя механизм социализации, Луман отрицает влияние социальной среды на индивида, полагая, что человек сам приводит себя в ту форму, что соответствует определенным требованиям социального общения и формирует определенные реакции. Тогда как культурные предписания, не вызывая личностного своеобразия (интернализация норм, девиация и пр.), служат лишь набором предложений, из которого социальная система и ее части (индивиды) выбирают нужное ей [Луман, 2007, с. 142].

В конечном счете, несмотря на свое неприятие современной ему формы холизма, Н. Луман резюмирует, что только подход холизма «в тесном союзе с теорией систем и теорией коммуникации» позволяют перспективно осмыслить социальные процессы и события [Луман, 2007, с. 189].

Библиографический список

На путях к учению о целостности: историко-философские очерки / Под ред. Е. Г. Соколова. – Москва: Этносоциум, 2011. – 166 с.

Никифоров А. Л. Холизм // Новая философская энциклопедия. в 4-х т. – Т.4. Москва: Мысль, 2010. – С. 298–299.

Проблема целостности в гуманитарном знании. Труды научного семинара по целостности / Сост. Ю. Н. Солонин. – Москва: Этносоциум, 2013. – 166 с.

Луман Н. Введение в системную теорию. – Москва: Логос, 2007. – 360 с.

Антоновский А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. – Москва: ИФ-РАН, 2007. – 135 с.

Луман Н. Эволюция. – Москва: Логос, 2005. – 256 с.

THE CONCEPT OF SOCIO-CULTURAL SYSTEMS N. LUMAN AS AN EXPRESSION OF SOCIAL HOLISM

The paper investigates the holistic aspect of representations of N. Luman on the general organization of the socio-cultural system. It is noted that his systemic views on social phenomena, characterized not through the unity of the object and its environment, but through the unity of their differences, correspond to the most important idea of holism – the discovery of unity in diversity. It is shown that such concepts as "double generalization", "double contingent", "operational closeness", "autopoiesis" of the social system, as well as his ideas about social communication as the unity of information, message and understanding, structural conjugation of the system and environment, the divine preset of any unity can be essential for the formation of the modern concept of social holism. It is argued that the function of observation of the observer (self-observation) introduced by Luman, which makes a distinction in the social system, allows a holistic approach to the understanding and elimination of the paradox of subjective reductionism through the procedure of "double observation". Special attention is paid to the temporal criterion of stability of the social system.

Key words: holism, social holism, reductionism, unity, integrity, socio-cultural system.